

На берегу реки Ючжоу, внутри Цзи Ши Тан.

"Госпожа Сяо Ань сможет получить свое лекарство. Это удивительно."

"Тетя Лю действительно шутит. Мой муж попросил меня приготовить его. Это лекарство принимается один раз утром и один вечером, и его хватит на три дня".

"Спасибо, госпожа Сяо Ань, вам не нужно отдавать его, если вы останетесь здесь".

.....

Чжао Цинмэй посмотрела, как женщина средних лет уходит, и медленно вернулась в зал.

"Госпожа, я вернулся".

Через некоторое время из-за двери раздался голос Ли Фучжоу.

"Капитан Хань?"

Чжао Цинмэй последовала за голосом и обнаружила, что Хань Вэньсинь все еще стоит рядом с Ли Фучжоу, а в руке он все еще держит торт.

"Здравствуйте, брат и сестра, я не видел вас несколько дней, а вы становитесь все красивее и красивее".

Хань Вэньсинь сказал с полным лицом улыбки, затем посмотрел за Чжао Цинмэй, как будто он что-то искал.

"Что ты ищешь?" Чжао Цинмэй спросила Хань Вэньсиня, оглядываясь по сторонам.

"Это пирог с пожеланиями моей Чжу Цзи. Он только что вышел из печи. Я купила два экземпляра. Я слышала, что госпоже Тан он очень нравится. Где она?"

спросила Хань Вэньсинь, положив пирог.

"Она, она пошла стирать одежду на реку". Чжао Цинмэй сказала с полуулыбкой, будто что-то поняла.

"Хорошо, я поняла, брат и сестра, вы будете заняты первыми".

Хань Вэньсинь обрадовался, когда услышал это, это хорошая возможность побыть одному.

Сказав это, он быстро пошел в сторону речного порта.

Чжао Цинмэй посмотрела на спину Хань Вэньсиня и сказала: "Третий господин, вы, кажется, не волнуетесь?".

Ли Фучжоу твердо ответил: "Таньюнь не понравится этот ребенок Хань Вэньсинь".

"Это правда."

Чжао Цинмэй кивнула и подумала о чем-то: "Будда с призрачным лицом идет следом".

Ань Цзин, похоже, не очень хочет, чтобы Ли Фучжоу следовал за ним, поэтому Чжао Цинмэй может только занять второе место и позволить экспертам в обучении тайно защищать его.

Логически рассуждая, мастера второго ранга уже являются первоклассными в городе Ючжоу. До тех пор, пока они не столкнутся с бандой Цао и тем несравненным мечником, опасности не будет.

Даже если возникнет кризис, то пока призрачнолицый Будда поддержит на мгновение, они с Ли Фучжоу смогут легко добраться.

"Не волнуйтесь, мисс, призрачнолицый Будда обязательно защитит дядю".

Ли Фучжоу нахмурился и сказал: "Все мастера Секты Людей были отправлены на поиски мечника. Прошло уже несколько дней, а новостей все еще нет..."

С момента конференции по экзорцизму в храме Фракси, Чжао Цинмэй планировал привлечь идею несравненного мечника. Мастера секты демонов распространили его, изо всех сил пытаясь расспросить о несравненном мечнике, но до сих пор ничего, этот человек словно из воздуха Появился и исчез из воздуха.

Глаза Чжао Цинмэй были холодными, а ее тон был ровным: "Это не имеет значения, в конце концов, линия человеческой секты все еще прокладывается медленно, это дело не стоит принимать слишком поспешно, а сила мечника необычайна, так что он может и не присоединиться к моей секте демонов".

Магическая секта вернулась. Первым делом, естественно, мастера человеческой секты вошли в Даян и начали распространять свои темные линии. Хотя некоторые линии существовали и раньше, большинство темных линий были нарушены и нуждались в перестановке. Именно тогда Ли Фучжоу лично прибыл в Даян, что стало одной из причин.

Проложив линии и обладая мощной разведывательной сетью, это только первый шаг в возвращении Секты Демонов.

А Чжао Цинмэй также нужна мощная разведывательная сеть Рензуна, чтобы выяснить причину смерти Цзян Шана.

Ли Фучжоу торжественно сказал: "Кроме того, человек из города Юйцзин, похоже, очень недоволен печатью, которой мы на этот раз разрушили храм Факси. В конце концов, эта печать должна защитить его семью Чжао".

Тон Чжао Цинмэй был по-прежнему очень ровным, как будто она не была ни счастлива, ни печальна: "Если он недоволен, пусть скажет мне с глазу на глаз, что раз он хочет сотрудничать с моей сектой демонов, он должен быть морально подготовлен".

Ли Фучжоу слегка вздохнул: "Господин секты, в конце концов, это сотрудничество обсуждал сам Реньи. Хотя глава секты немного не хочет, но раз уж дело стало предрешенным, я мог бы его руками сначала укоренить, а потом уже строить планы."

Реньи в его устах - это, естественно, брат Чжао Цинмэй, Цзян Реньи, сюзерен Секты Земли.

О сотрудничестве между Сектой Демона и Юйцзинчэн договорились четыре года назад, когда Чжао Цинмэй еще не стала лидером.

По мнению Ли Фучжоу, сотрудничество между двумя сторонами - это поиск шкуры тигра, и все зависит от того, какой тигр более свиреп. Поскольку дело обстоит именно так, лучше использовать руку этого человека, чтобы спланировать свой собственный выход.

Чжао Цинмэй промолчала, в душе она понимала, что слова Ли Фучжоу небезосновательны. Магическая секта хотела вернуться, но это было не так просто, как она себе представляла, выдавая желаемое за действительное.

Ли Фучжоу задумался на мгновение, затем сказал: "Кстати, Реньи уже все знает после твоего приезда в Даян..."

"А Цзян Реньи знает?"

Чжао Цинмэй нахмурилась: "Что ты сказал?"

Ли Фучжоу покачал головой: "Глава секты поручил своим подчиненным держать это в секрете, и его подчиненные, естественно, никому не расскажут."

"Это глава Сузаку..."

Чжао Цинмэй сузила глаза, а ее тон был очень ровным.

Все четыре главы Секты Демонов являются топ-мастерами и напрямую принадлежат лидеру Секты Демонов, а глава Судзаку - близкий человек для Чжао Цинмэй. Она старше ее на четыре года. Она с детства занималась боевыми искусствами вместе с Чжао Цинмэй, вместе росли, и она любит своих сестер.

Видя это, Ли Фучжоу торжественно сказал: "Сузакузуо, как личный человек лидера, беспокоится о кризисе лидера, поэтому вполне нормально сообщать новости И".

Чжао Цинмэй обычно нежна как вода перед Ань Цзином, она ведь леди, но Ли Фучжоу знает, что у Чжао Цинмэй порочное сердце, и даже он теряет дар речи в своей решительной манере.

Не подчинившись ее приказу в этот раз, даже Сузаку, которая является сестрой, влюбленной в свою сестру, может заставить лидера Сузаку взять вину на себя и отречься от престола. Теперь, когда Секта Демонов восстанавливалась в течение нескольких лет, его силы только что восстановились. На этот раз он планирует вернуться. Сейчас также самое время нанимать людей.

"Для нее у меня есть своя мера".

Чжао Цинмэй равнодушно сказала: "Цзян Реньи узнает, если узнает об этом. В любом случае, рано или поздно он об этом узнает, и я не намерена ни от кого это скрывать".

Ли Фучжоу нахмурился, но в итоге промолчал.

Чжао Цинмэй потерла виски и мягко сказала: "Кстати, если Цзян Рэньи хочет приехать в Даян, ты должен сначала сказать мне".

"Мои подчиненные знают, но он, вероятно, не придет в ближайшее время".

Ли Фучжоу, естественно, знал, о чем она беспокоится.

.....

У реки Ючжоу.

Под сенью густых зеленых деревьев выстроились ряды белых стен, слегка пестрых и серых,

мягкие тени золотых ив рябят на водных волнах, а деревянные лодки проплывают мимо со звуком иволги.

В речном порту раздается оживленный и шутливый смех.

В простом и тихом древнем городе дерево сафлора феникса трепещет от ветра и падает в реку.

"Треск!" "Трещит!"

Тан Юнь сидел на корточках на набережной реки, бил молотком по своей одежде и бормотал про себя.

"Как может исчезнуть хороший живой человек?"

После возвращения из храма Факси она часто вспоминает тот день на конференции по изгнанию демонов, особенно его несравненную фигуру и знакомые глаза.

Она не знает почему, но она всегда тайно сравнивает того несравненного мечника со своим дядей.

"Дядя, это очень плохо".

Тан Юнь поспешно покачал головой и надул губы: "Ты знаешь, что ты задираешь меня, и ангелы зовут меня. Это совсем не сравнимо с тем мечником. По крайней мере, никто никогда не издевается надо мной".

Говоря об этом, ее лицо покраснело, и она подсознательно посмотрела на эти два места, только чтобы вздохнуть с облегчением, когда обнаружила, что там никого нет.

"Плохой дядя, вонючий дядя!" Тан Юнь пробормотал низким голосом, ударяя молотком, как будто одежда была Ань Цзин.

"Госпожа Тан! Госпожа Тан!"

В этот момент издалека донесся голос.

"Э?!"

Тан Юнь последовал за голосом и увидел Хань Вэньсинь, взволнованно бегущую к нему с коробкой пирожных.

Что этот ребенок Хань Вэньсинь делает здесь?

Тан Юнь наморщил брови, но быстро сделал вид, что ничего не произошло.

"Наконец-то я нашел тебя". Хань Вэньсинь подбежал и, задыхаясь, сказал.

"Хань Чжаотоу, почему ты здесь? У тебя есть что-то общее со мной?" Тан Юнь встал и положил пару мокрых рук себе на грудь.

Такой большой!

Хань Вэньсинь посмотрел на бурлящий поток в его груди, и вдруг почувствовал, что его маленькое сердце бьется неудовлетворительно. По его мнению, Тан Юнь определенно была

одаренным существом, и она была такой большой сейчас, когда она еще была большой девочкой. Согласно опыту Хань Вэньсиня, Подойди и посмотри.

Если в будущем вы поженитесь, то...

Хань Вэньсинь смущенно сглотнул и сказал: "Я только что был на проверке и пришел к этому Цзи Шитану, когда мне нечего было делать. Это торт, который я принес вам по дороге, торт Жу Цзи "Руйи", который был свежее испеченным".

"Торт желаний Чжу Цзи?"

Когда Тан Юнь увидела это, ее большие глаза загорелись.

Брат Ань действительно не солгал мне.

Хань Вэньсинь была так горда собой, что любой, кто хотел поймать девушку, должен был сначала схватить ее за живот.

"Это торт желаний Чжу Цзи~www.wuxiax.com~ Дядя купил его для меня только позавчера". Тан Юнь о чем-то задумался, махнул рукой и отказался.

Ешь что-нибудь днем, а ночью набирай вес.

Так говорил мой дядя.

Нехорошо есть слишком много жира, особенно в последнее время, плоти на груди становится все больше и больше, что же делать, если дядя тоже его недолюбливает? Подумав об этом, Тан Юнь стал еще более решительным в своих мыслях.

Да, этот пирог с пожеланиями Чжу Цзи не должен быть съеден в одиночку.

"Что?"

Когда Хань Вэньсинь услышал, что Тан Юнь сказал это, он слегка опешил.

"Торт Жу Цзи "Руйи", а как насчет цукатов Дунчэн?"

"Я его не ем, только позавчера ел".

"Пареный сыр с сахаром, это вкусно". Хань Вэньсинь сказал немного неохотно.

"Это слишком сладко, я не хочу это есть". Тан Юнь не выдержал болтовни Хань Вэньсинь рядом с ним и нетерпеливо сказал.

Почему этот Хань Вэньсинь, словно пластырь из собачьей кожи, настойчиво пристает к себе? Да еще и когда находится в самом плохом настроении.

"Хорошо."

Видя это, Хань Вэньсинь осторожно сказал: "Во что ты хочешь поиграть, куда ты хочешь пойти, или у тебя есть какие-нибудь пожелания для госпожи Тан?"

"Пожелания? Ты удовлетворяешь меня?"

Тан Юнь посмотрела на Хань Вэньсинь и слегка приподняла брови.

"Конечно, пока Хань может сделать все, что в его силах, даже если это будет подъем на гору ножей или спуск в море огня, он не будет колебаться".

Когда Хань Вэньсинь увидел это, он подумал, что произошла драма, и тут же взволнованно сказал.

Тан Юнь посмотрел на Хань Вэньсиня, подумал немного и сказал: "Собаку, которую я вырастил, я выгнал из дома сегодня утром. Можешь ли ты несколько дней побыть для меня собакой?".

Хань Вэньсинь: ".....".

.....

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057136>